

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 1, 2016

Issue 1, 2016

Р. А. Орехов

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ЛОКАЛИЗАЦИИ «ЗМЕИНОЙ СТЕЛЫ» НЕЧЕРИХЕТА (ДЖОСЕРА)

В статье рассматривается проблема локализации знаменитой «змеиной стелы», обнаруженной египетскими археологами в пирамидном комплексе Ипут I. Автор приходит к выводу, что данный памятник изначально мог располагаться в пространстве «сухого рва», опоясывающего комплекс ступенчатой пирамиды Джосера, служа своеобразным маркером подъема вод Нила.

Ключевые слова: Древнее царство, пирамидный комплекс Джосера, «змеиная стела», «сухой ров», ритуал хеб-седа, Унас, Тети, царица Ипут, Набиль Свелим.

*Тогда царь приказал построить пирамиды
и прорыть в них каналы, в которые Нил
проникнет до определенного места...*

Аль-Масуди. О царе Суриде и Всемирном потопе

«ЗМЕИНАЯ СТЕЛА»

В ходе полевых сезонов 1992–1993 гг., проводившихся Службой древностей Египта в заупокойном комплексе царицы Ипут I, была сделана необычная находка. Египетские археологи обнаружили в вымостке заупокойного храма два фрагмента стелы, содержащих имя царя Нечерихета (Джосера) (JE 98951A, B). Очевидно, что первоначально они относились к сооружению этого представителя III династии и впоследствии были вторично использованы царем VI династии Тети для оформления пирамидного комплекса его супруги. Предварительные результаты исследования стелы были опубликованы руководителем экспедиции З. Хавассом¹.

Стела представляет собой свободно стоящий столб из турского известняка, имеющий общую высоту 211,3 см (верхний фрагмент — 108,3×26,9×24,9 см, нижний — 103,0×30,5×25,4 см). Памятник сохранился не полностью. Лицевая сторона декорирована изображением, состоящим из двух частей. Верхняя часть включает в себя «хорово» имя царя, помещенное над двенадцатью ярусами, в которых чередуются изображения шакала и льва. Несмотря на значительные утраты, очевидно, что эта же последовательность повторена в нижней части. Задняя сторона не

¹ HAWASS 1994.

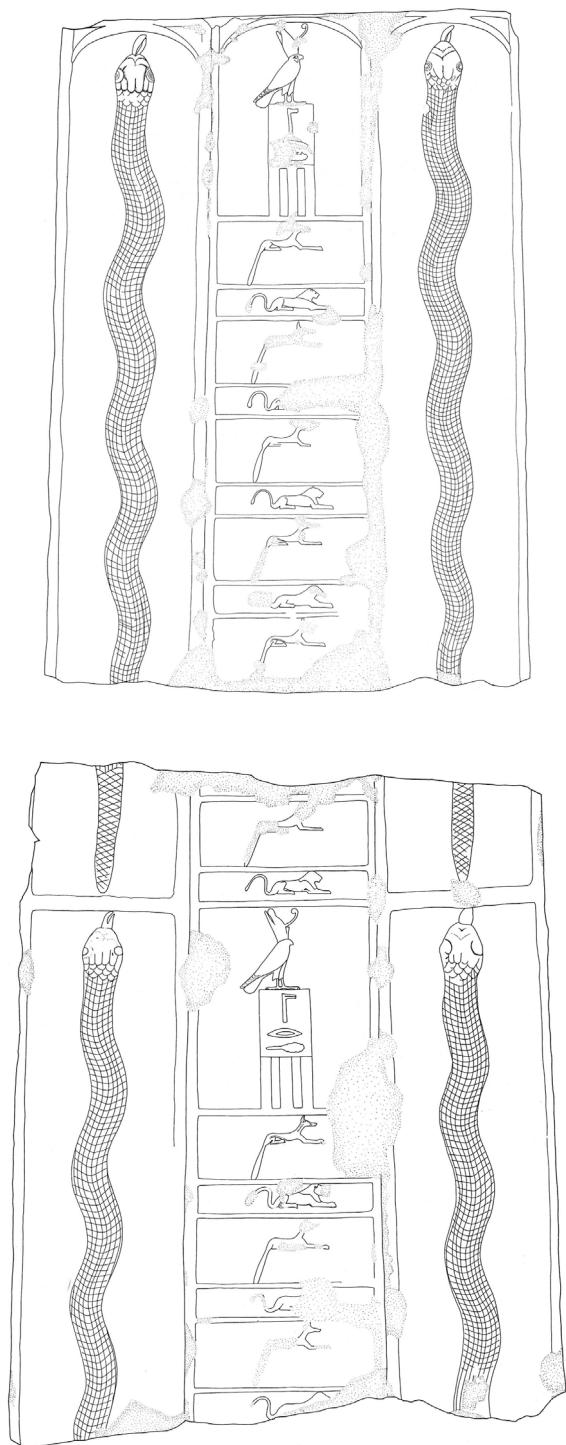

Рис. 1. Развернутая прорисовка «змеиной стелы» (Hawass 1994: 46–47)

имеет изображений, ее отделка не завершена или не предполагалась вовсе. На боковых сторонах помещены по два рельефных изображения волнообразно извивающихся змей. Длина каждой змеи соответствует размеру одной из частей изображения на передней стороне («хорово» имя плюс 12 сегментов) (рис. 1–2).

Перед исследователями встала задача — установить изначальный контекст памятника, другими словами, указать то место, откуда стела была изъята, и на основании этого попытаться определить ее назначение. З. Хавасс отмечал, что стелу, высота которой достигала трех с лишним метров, нельзя рассматривать как свободно стоящий архитектурный элемент. Она должна была опираться своей задней необработанной стороной, скорее всего, на какой-то участок ровной стены², причем таким образом, чтобы был виден «змеиный» орнамент. Иными словами, стела не была установлена в нише. З. Хавасс предложил три альтернативных варианта размещения стелы в погребальном комплексе Джосера:

1. Хеб-седный двор. Парные «змеиные стелы» могли маркировать святилища богов Верхнего (*pr-wr*) и Нижнего (*pr-nw*) Египта, которые царь посещал по ходу праздника³.

2. Заупокойный храм в северной части пирамидного комплекса (рядом с сердабом) или северная сторона пирамиды. Стела могла представлять собой элемент ложного входа в гробницу, который находился под защитой божества некрополя Анубиса и льва (или львицы).

3. Церемониальный вход со стороны долины, своеобразный аналог поздней дороги восхождения, который мог располагаться как на юге, рядом с долинным храмом Унаса, так и на северо-востоке, где впоследствии прошла дорога восхождения пирамиды Тети.

После статьи З. Хавасса проблема назначения «змеиной стелы» почти не рассматривалась в научной литературе. Египетский археолог А. Радван вскользь коснулся ее при написании главы коллективной монографии «Сокровища пирамид»⁴. По его мнению, изображенные на памятнике змеи символизи-

² Данный архитектурный прием характерен для заупокойного комплекса Джосера — колонны здесь являлись элементами декора стены.

³ О возможной локализации этих стел см., например: Матъе 1996: 131 прим. 29.

⁴ Хавасс 2004: 90–91.

Рис. 2. «Змеинная стела» после реставрации (музей Имхотена, Саккара, фото С. Иванова)

руют божеств-хранителей дня (верхняя часть памятника) и ночи (нижняя часть памятника). Другими словами, богини-змеи защищают царя в течение двенадцати дневных и двенадцати ночных часов. К сожалению, эту интересную точку зрения исследователь никак не аргументировал. Другой египетский специалист Т. аль-Авади, работавший в экспедиции Карлова университета (Чехия, г. Прага) в Абусире, вернулся к предположению, что стела являлась элементом оформления входа в заупокойный комплекс со стороны долины⁵. Д. Арнольд, составитель каталога выставки *Egyptian Art in the Age of the Pyramids*, проходившей в Париже (1999), Нью-Йорке (2000) и Торонто (2000), на которой среди прочего экспонировалась и «змеинная стела», характеризует этот памятник как *doorjamb*, то есть дверной косяк, элемент оформления входа. При этом изогнутые линии в верхней части стелы, вероятно, указывают на то, что она находилась в храме или божнице⁶. К сожалению, исследовательница также не аргументировала и не конкретизировала свою позицию. И наконец, К. Мысливич отметил сходство «змеинового» орнамента на стеле с изображением на рукоятке деревянного гарпуна, обнаруженного польскими археологами на западном участке «сухого рва» заупокойного комплекса Джосера⁷.

⁵ EL-AWADY 2009: 21, 25, 47.

⁶ ARNOLD 1999: 19.

⁷ MYSLIWIEC 2006: 12–13. Подробнее о «сухом рве» см. ниже.

Следует обратить внимание, что никто из перечисленных выше египтологов не поставил принципиальный вопрос, без ответа на который невозможно разгадать загадку «змеиной стелы»: на каком основании царь, живший в эпоху VI династии, позволил себе разорить гробницу своего предшественника, основателя Мемфисской династии, личности культовой и божественной⁸? Мы знаем, что подобная практика существовала в Среднем царстве⁹. В эпоху Нового царства она также имела место, но с определенными оговорками. В частности, О. Д. Берлев обратил внимание, что гробницы, хозяева которых были известны, охранялись если не законом, то хотя бы моралью. Безымянная же пирамида вполне могла служить каменоломней, причем ее владелец получал специфический титул *dsr wpj jnr* — «святой, раздающий камень». Таким образом, в сносе подобной пирамиды не было ничего преступного¹⁰.

Поскольку на изучаемом нами памятнике «хорово» имя Джосера читается превосходно, поступку Тети можно дать единственное объяснение — ко времени его правления место, из которого была извлечена стела, перестало выполнять свои культовые функции. Для того чтобы выяснить, где первоначально находилась «змеиная стела», необходимо ответить на вопрос о том, что именно на ней изображено.

Для начала рассмотрим те знаки на стеле, интерпретация которых не вызывает у нас сомнений. Прежде всего это серех царя Джосера в двойной короне Верхнего и Нижнего Египта, а также фигура лежащего шакала — , скорее всего Анубиса, владыки Мемфисского некрополя¹¹. Среди наиболее важных эпитетов Анубиса, распространенных в интересующий нас период, можно упомянуть следующие — «владыка святой земли» (*nb t3 dsr*), «тот, кто предстоит Западным» (*hntj Jmntjw*), «тот, кто (пребывает) над своим холмом (горой)» (*tpj dw:f*)¹². Данные эпитеты и их модификации довольно однозначно указывают на главенствующую роль Анубиса в области Запада (пустыни и некрополя). Поэтому его появление на стеле вполне ожидаемо.

Гораздо хуже поддается интерпретации иероглифический знак льва — ¹³. Сложность состоит в том, что единственным божеством, которое изображалось подобным образом в эпоху Древнего царства, была богиня Бастет¹⁴, точнее, некая триединая сущность, скрывавшаяся за именем «Бастет-Шесемтет-Сехмет»¹⁵. Примечательно, что жрецы Бастет

⁸ Упомянутые авторы исходили именно из того, что стела была изъята из культового пространства пирамиды почитаемого царя.

⁹ GOEDISCHE 1971. Экспедиция музея Метрополитен (США, г. Нью-Йорк) в ходе полевых сезонов 1906–1934 гг. в заупокойном комплексе основателя XII династии Аменемхета I в Лиште обнаружила блоки, бо́льшая часть которых происходит из припирамидных храмов Хуфу и Пепи II и тематически связана с ритуалом хеб-седа. Правда, мы не можем ответить на вопрос, в каком виде эти блоки попали в Лишт из Мемфиса. Крайне маловероятно, что цари Среднего царства расхищали могилы своих предков. Скорее всего, они пытались возродить древний канон пирамидного строительства.

¹⁰ БЕРЛЕВ 1980: 60–63.

¹¹ Особенность написания знака привела к тому, что секции стелы, где изображен лежащий Анубис, выше секций, в которых изображен лев. Она же отличает

Анубиса от Упуата («Открывателя путей») —

а также собственно шакала — (*s3b*), которые всегда изображались стоящими (BETRO 1996: 77–78).

¹² BEGELSBACHER-FISCHER 1981: 21–24.

¹³ В эпоху Древнего царства слова *rw* и *m3j* выписывались без окончания женского рода (например, ÄW I, 500, 705). Поэтому данный иероглиф может обозначать в равной степени особь как мужского, так и женского пола. Причины этого явления, скорее всего, лежат в особенностях архаического мышления. Так, корень *Trw* в ряде языков Африки (например, зинджской группы) встречается в словах, обозначающих любое крупное животное — леопарда, льва, змея (ЗАВАДОВСКИЙ 1967: 31). Другими словами, архаический человек в первую очередь подразделяет зверей на группы не по половому признаку, а с точки зрения их размера, мощи, опасности для себя. Вероятно, по этой же причине слово *3bw* — «слон» — также не имело окончания женского рода (ÄW I, 5). По мере развития языка животные стали классифицироваться и по половому признаку.

¹⁴ ÄW I, 38. Интерпретируя знаки, изображенные на стеле, З. Хавасс перечисляет имена почти всех известных богинь-львиц (HAWASS 1994: 50). Данный подход представляется не совсем верным, так как в рассматриваемую эпоху имена этих богинь на рельефах как правило не подписывались (ARNOLD 1999: 88–89).

¹⁵ ÄW I, 39.

во времена IV–V династий являлись одновременно служителями Шесемтет¹⁶. Но если Бастет в определенном смысле правомерно рассматривать как персонификацию царского трона — она «та, кто на троне» (*hrjt hndt*)¹⁷, то слово «Сехмет» (букв. «Сильная», «Мощная») скорее выступает как эпитет (?) Бастет или Шесемтет¹⁸.

Прояснить эту непростую ситуацию помогают открытия, сделанные в местности Вади эль-Джарф на побережье Красного моря. В ходе совместной экспедиции Парижского университета и Французского института восточной археологии (Каир) там были открыты портовые сооружения времени IV династии, точнее периода правления Хуфу. Ряд памятников содержит упоминание о корабельном отряде «Великий лев»¹⁹.

Портовые сооружения Вади эль-Джарфа обслуживали экспедиции к медным рудникам, находившимся на Синайском полуострове²⁰. Можно предположить, что название корабельного отряда было каким-то образом связано с задачами данных экспедиций. Покровительницей рудников в местностях Серабит эль-Кадим и Вади Магара, по крайней мере в период Среднего царства, являлась богиня Хатхор²¹. Однако в Древнем царстве в этом качестве, очевидно, выступала Шесемтет, позже отождествленная с Хатхор. Дело в том, что на Синае добывалась не чистая медь, а малахитовая руда, из которой затем получали медь путем проведения несложной химической реакции²². Имя же богини Шесемтет можно перевести как «Малахитовая»²³, то есть покровительствующая определенному региону Синайского полуострова²⁴, где добывался малахит. Эта функция может быть конкретизирована через эпитеты бога Сопду — «владыка земли Шесемет» (*nb t3-šsmṯ*)²⁵, «владыка востока» (*nb ʒbt*)²⁶. Последний эпитет Сопду крайне важен, так как он локализует область Шесемет именно на востоке, или, как говорили египтяне, на «левой стороне». Соответственно, область запада называлась «правой стороной».

¹⁶ ÄW I, 39.

¹⁷ Скорее всего, поэтому именно Бастет присутствует в символике царского трона (например, она дважды изображена на троне Хафра) (ÄW I, 37–38).

¹⁸ Например, в «Текстах пирамид» царь Унас začínается богиней Сехмет, а рождается уже богиней Шесемтет (Руг. 262b). Это позволяет нам предположить, что речь идет об одной богине в разных ипостасях. Данные ипостаси различаются исключительно по своим функциям, в том числе пространственной. Шесемтет соотносится с востоком (KEES 1980: 142), Сехмет — с западом. Стоит обратить внимание также на тот факт, что царские алтари и троны эпохи Древнего царства покоятся на парных львах, что также указывает на двуединую природу богини-львицы.

¹⁹ TALLET 2012; TALLET ET AL. 2012; TALLET, MAROUARD 2014. На каменных блоках, преграждающих вход в корабельные доки, сохранились скорописные пометки так называемых корабельных команд, которые обслуживали данные сооружения. На одном из них отчетливо виден знак, представляющий собой изображение льва, нарисованное красной краской (остальные символы, к сожалению, не читаемы). Другие блоки содержат вполне читаемые надписи. Их приблизительный перевод может звучать так: «Сопровождение корабельным отрядом «Велик (великий) лев» (*wr mʒj*)» (возможный вариант перевода: «Корабельный отряд — Спутники Великого льва» (TALLET ET AL. 2012: 416–417; TALLET, MAROUARD 2014: 6). Несомненный интерес представляет надпись на фрагменте сосуда, обнаруженного в одном из доков, где отчетливо читается скорописная пометка *wr mʒj* («Великий лев»), см.:

TALLET, MAROUARD 2014: 6; TALLET 2012: 168. Примечательно, что похожий эпитет применительно к рассматриваемому региону в эпоху Нового царства носила богиня-львица Пахет — «Великая... та, что в сердце восточной пустыни» (KEES 1980: 8).

²⁰ Местность Вади эль-Джарф представляла собой опорный пункт знаменитой «медной дороги», связывавшей по кратчайшему пути Аравийскую пустыню с Синайским полуостровом, где находились медные рудники. См.: TALLET, MAROUARD 2014: 13 fig. 20.

²¹ ALLAM 1963: 73.

²² Малахит — основной карбонат меди. Крайне неустойчив при нагревании, поэтому для получения чистого металла его поджигали вместе с древесным углем: $(\text{CuOH})^2\text{CO}^3 + 2\text{CO} = 3\text{CO}^2 + 2\text{Cu} + \text{H}_2\text{O}$. Малахит образуется в зоне окисления медных месторождений, может иметь оттенки от зеленого до темно-коричневого и даже черного (Шуман 1986: 52).

²³ SCHMITZ 1984: 587.

²⁴ Скорее всего, именно о Шесемтет говорится в изречении «Текстов пирамид»: «О, великая, та, что шествует столь широко, та, что сеет смарагды, малахит (*šsmṯ*), бирюзу (*mʒkʒt*), словно звезды. Если зеленеешь ты, зеленеет царь Мерира, зеленеет цветок живущих» (Руг. 350–351). Как полагает С. Офрер, упоминаемое в тексте растение — «цветок живущих» (*hnw ʿnhw*) — указывает на регион Синай или на местность Сафт эль-Хенне в восточной Дельте (AUFRÈRE 1991: 502).

²⁵ SCHMITZ 1984: 587.

²⁶ KEES 1980: 23, 175; GIVEON 1984: 1107–1108.

Таким образом, можно с достаточной степенью вероятности предположить, что иероглифы на «змеиной стеле» с изображениями льва (львицы) и шакала символизировали не защитников царя, а левую и правую стороны, левый и правый берега или, чуть шире, восток и запад. Другими словами, царь, как владыка Верхнего и Нижнего Египта, покровительствует как северу и югу, так и западу с востоком.

Теперь попытаемся уяснить значение еще одного малопонятного элемента стелы — вертикально ползущих змей.

«Змеиная» тема обильно представлена в хеб-седной символике, однако ее роль до конца не выяснена. В пирамидном комплексе Джосера она в большом количестве присутствует в оформлении «южной гробницы» (см. ниже). В нашем случае змеи выглядят очень необычно — они изображены волнообразно устремленными вверх²⁷. Это отличает их от грозных змей-охранительниц, которые рядами поднимаются над ковчегами богов и балдахинами царских тронов²⁸.

Опираясь на богатый этнографический материал, М.Э. Матье убедительно продемонстрировала связь змей с водными источниками и в целом с водной стихией²⁹. Изображение змей на стеле вполне соответствует, с одной стороны, иероглифическому написанию воды — или (*n, mw*), с другой — ее устремленности вверх во время паводка. Исходя из этого, мы можем предложить интерпретацию изобразительной программы «змеиной стелы» — Нил во время своего разлива обводнял север, юг, запад и восток страны, причем ключевая роль в данном процессе отводилась царю.

Для доказательства этого тезиса обратим внимание на один интересный момент. В непосредственной близости от южного участка ограды пирамидного комплекса Джосера расположен комплекс царя V династии Унаса (рис. 3). Вероятно, Унас, возводя свою пирамиду вплотную к пирамиде своего далекого предшественника, стремился объединить их ритуальные пространства³⁰. В текстах его пирамиды содержится намек на некий загадочный ритуал:

Унас—это тот, кто обводняет землю, когда выходит из озера (канала) (?),

Унас—это тот, кто трясет папирус³¹,

²⁷ З.Хавасс полагает, что животные представлены в атакующей позе, что в полной мере согласуется с защитной ролью божеств, изображенных в виде льва и шакала. Все они, по мнению исследователя, были призваны защитить царя в ином мире (HAWASS 1994: 51).

²⁸ ARNOLD 2000: Taf. 27.

²⁹ МАТЬЕ 1956: 42. В частности, она обратила внимание на тот факт, что следствием победы солнечного змееборца бывает извержение побежденным змеем проглоченной им воды. Соответственно, становится понятной роль змей в сказаниях о великих ливнях или разливах, происходящих в результате их убийства или смертельного ранения.

³⁰ Аналогичным образом поступил и основатель V династии Усеркаф, который приказал возвести свою пирамиду в самом центре некрополя в Саккаре, рядом с северо-восточным участком стены комплекса Джосера. См. более подробно: ОРЕХОВ 2014: 381–383.

³¹ *Zšš-w3d* — букв. «сотрясение папируса». В данном контексте не ясно, идет ли речь о ритуале, связанном с богиней Хатхор, о символическом сотрясании — ликовании по случаю разлива реки или просто о продвижении через папирус. Дело в том, что заросли *Cyperus papyrus* семейства камышовых в древнем Египте тянулись вдоль всего Нила, от Дельты до Элефантины, и были настолько густыми, что могли запруживать реку. Чтобы благополучно миновать зону папируса (которая, судя по настенным рельефам частных гробниц, образовывала настоящие леса) — владения Хатхор, царь должен был перевоплотиться в поток реки. Во владениях богини обитали бегемоты и крокодилы. Например, «Книга мертвых» называет крокодила Собека «властелином болотных топей» (Тб. 113, 8). Следовательно, папирусные заросли представляли собой зону повышенной опасности. Более подробно о дискуссии в отношении *zšš-w3d* см.: MUNRO 1993: 95–136.

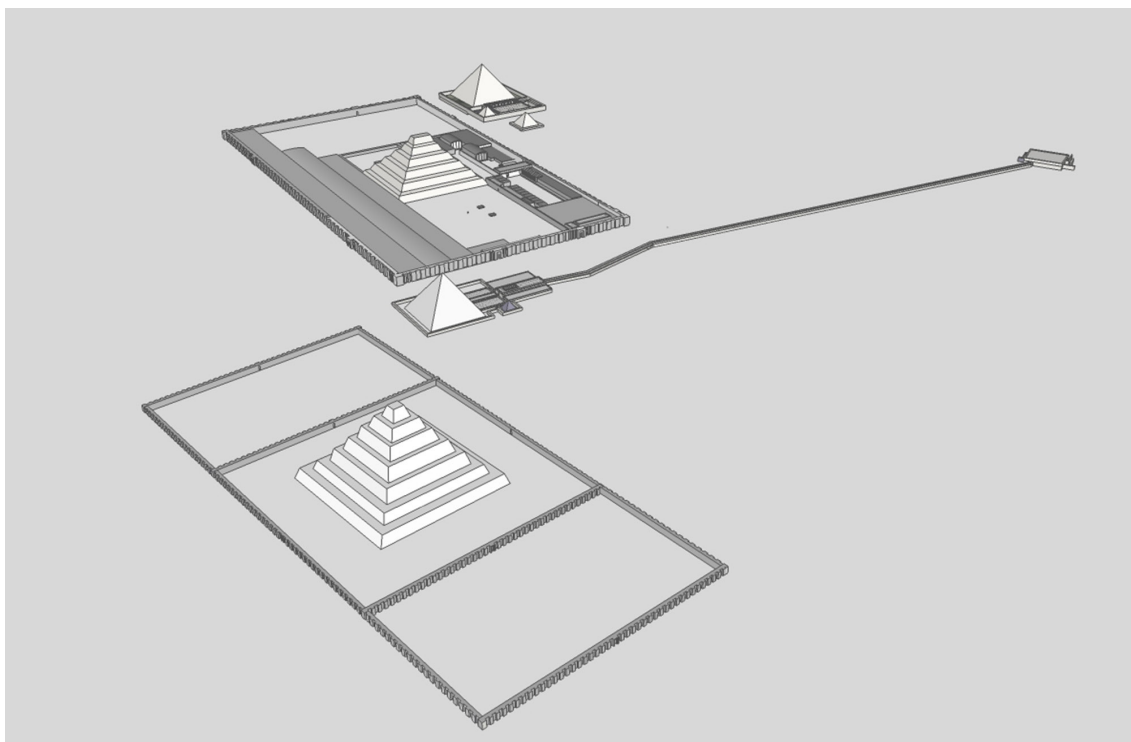

Рис. 3. Расположение пирамидного комплекса Унаса относительно ступенчатых пирамид Джосера и Сехемхета в Саккаре (трехмерная модель разработана Р. Ф. Морганом)

Унас — это тот, кто умиротворяет Обе земли,

Унас — это тот, кто объединяет Обе земли³².

В этих строках стабильность и благополучие государства поставлены в прямую зависимость от нильского паводка, гарантировать который должен был умерший фараон. При этом царь, благодаря которому совершается разлив, выступает как «объединитель» страны. Как было отмечено выше, на серехе «змеиной стелы» царь-Хор представлен как владыка Верхнего и Нижнего Египта, а также как повелитель востока и запада. Соответственно, можно предположить, что ритуал, описанный в текстах пирамиды Унаса, каким-то образом связан с изображением на стеле.

«Сухой ров» и ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКА

В процитированном выше изречении из пирамиды Унаса, в частности, упоминается некий водоем (озеро, канал или пруд) — (*š*), из которого выходит царь. Вероятно, он действительно существовал и имел самое непосредственное отношение к заупокойному комплексу Унаса. Однако, скорее всего, изначально он принадлежал не Унасу, а основателю Мемфисской династии Джосеру.

³² Рур. 388а-в.

В середине 80-х гг. XX в. стало известно о существовании памятника, сопоставимого по масштабу с комплексом ступенчатой пирамиды Джосера³³. Египетским исследователем Н. Свелимом были обнаружены и опубликованы археологические отчеты и фотографии, сделанные в ходе работы экспедиций С. Хасана (1937–1938) и З. Саада (1939–1943). Из них следовало, что рядом с южным участком стены заупокойного комплекса Джосера найдены остатки огромной траншеи, высеченной в скале, глубина которой достигала местами 26 м. В 1985 г. Н. Свелим ввел специальный термин для обозначения данного памятника — *Dry Moat*, то есть «сухой ров»³⁴. Однако, по нашему мнению, это название не учитывает всей специфики сооружения. Впоследствии благодаря космической и аэрофотосъемке стало понятно, что весь комплекс опоясан грандиозной конструкцией размерами приблизительно 750 × 600 м, напоминающей иероглиф (О 4) или (О 13) — «загон для скота».

Итак, первым археологом, обнаружившим «сухой ров», был С. Хасан, проводивший раскопки гробниц к юго-востоку от ограды комплекса ступенчатой пирамиды Джосера. Открытый им фрагмент южного участка памятника состоит из трех длинных, узких отсеков, соединенных между собой с помощью своеобразных «дверных проемов» или «тоннелей» (рис. 4). Возможно, первоначально он был крытым. Два отсека доходят до глубины 26 м, глубина третьего чуть меньше.

Следующий фрагмент южного участка памятника был обнаружен между мастабами Кайрера и царицы Небет I, первой супруги Унаса, в ходе раскопок З. Саада, проводившихся в 1939–1940 гг. Он также представляет собой длинную, узкую траншею. Когда ее глубина стала опускаться ниже отметки 25 м, работы были приостановлены.

В ходе полевых сезонов 1939–1940 и 1942–1943 гг. З. Саадом к западу от мастабы второй супруги Унаса Хенут был обнаружен третий фрагмент южного участка «сухого рва» (рис. 5). Как можно заключить из данных, опубликованных Н. Свелимом, он имеет вид глубокого, длинного и узкого прямоугольного сооружения шириной 3 м и длиной около 60 м. Его глубина, судя по фотографиям, составляет не менее 25 м. Все четыре стены в этом отсеке выполнены идеально и кажутся почти вертикальными. В южной стене, приблизительно на глубине 7,5 м, высечен ряд из десяти ниш. Второй ряд, состоящий из трех ниш, расположен на 9 м ниже. На основании сопоставления фотографий и сделанной З. Саадом зарисовки можно предположить, что высота ниш превышает 3 м. К сожалению, нет никакой информации ни об их глубине, ни о предметах, которые могли там находиться. Выступ в южной стене над этими нишами, а также найденные на дне траншеи остатки крыши указывают на то, что первоначально отсек был крытым.

Этот последний отрезок памятника непосредственно примыкает к северному участку ограды пирамидного комплекса Унаса.

Восточный и северный участки «сухого рва» никогда не раскапывались и, вероятно, не будут изучены в ближайшем будущем. Главная причина — необычайная дороговизна проекта. Однако важную информацию дали работы, проведенные на западной стороне рва экспедицией польского Института средиземноморской археологии под руководством К. Мысливича³⁵.

Как на южной, так и на западной сторонах памятника было обнаружено несколько сегментов, которые явно не укладываются в предложенную Н. Свелимом идеальную схему широкой и длинной траншеи, опоясывающей комплекс. Вместо этого мы наблюдаем последовательность соединенных между собой длинных, узких помещений, высеченных в скале, часть из которых, возможно, была перекрыта (рис. 6). В одном из коридоров, расположенных в западной части рва, была найдена прямоугольная камера, пол которой выложен глиняными кирпичами. В ней, в цилиндрическом ящике, находился большой деревянный гарпун (рис. 7) с хорошо

³³ URL: <http://www.nabilswelim.com/dry.asp> (дата обращения — 28.09.2015).

³⁴ Все неопубликованные материалы о «сухом рве» легли в основу статей Н. Свелима: SWELIM 1988; 2006.

³⁵ MYSLIWIEC 2006: 8–14. Помимо этого, польскими специалистами были проведены геофизические исследования, которые представляются наиболее перспективными в современных условиях: HERBICH, JAGODZINSKI 2008.

Рис. 4. Фрагмент южного участка «сухого рва», раскопанный в ходе экспедиции С. Хасана (Swelim 2006: 368 pl. 2)

Рис. 5. Последний фрагмент южного участка «сухого рва», обнаруженный экспедицией З. Саада (URL: http://nabilswelim.com/downloads/DM_pr.pdf. pdf (дата обращения — 28.09.2015))

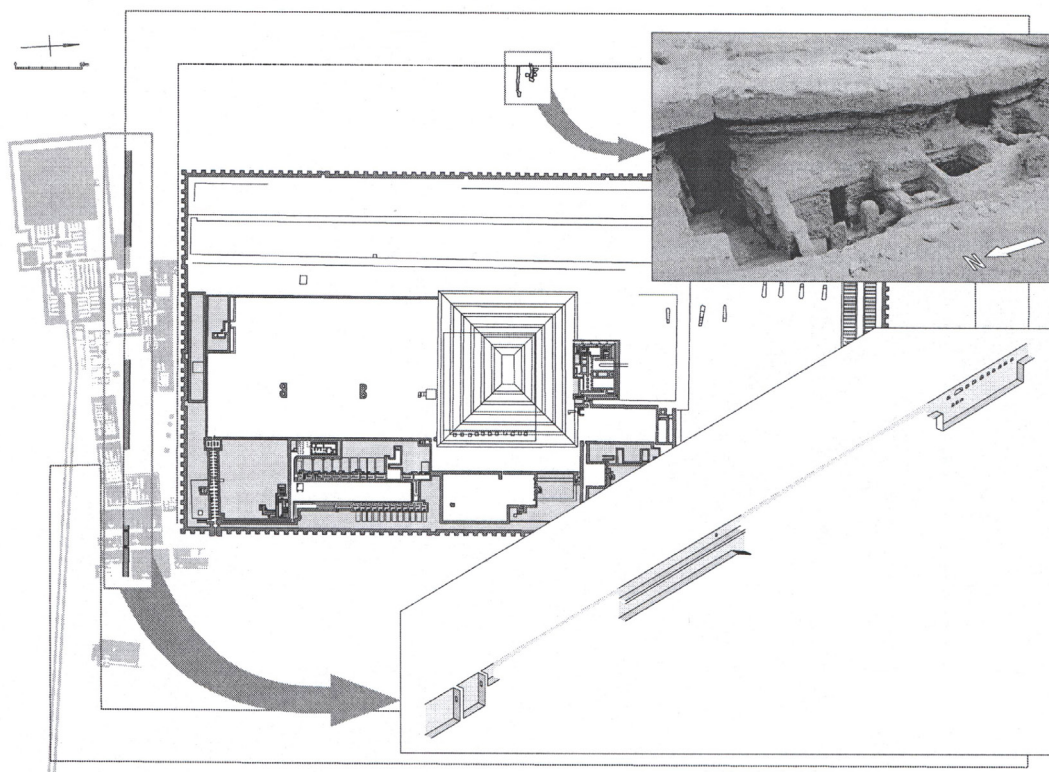

Рис. 6. План заупокойного комплекса Джосера и опоясывающего его «сухого рва» (KURASZKIEWICZ 2011: 140 fig. 1). С левой стороны, вплотную к южной ограде, — пирамидный комплекс Унаса

узнаваемым «змеиным» орнаментом³⁶. По мнению исследователей, он относится ко времени правления Джосера. Если это так, то не происходит ли и «змеиная стела» из культового пространства «сухого рва»? Отметим, что гарпун в эпоху Древнего царства использовался в ритуалах, связанных с поражением водных животных, олицетворявших хаос³⁷.

Несмотря на предварительность выводов, мы можем со всей определенностью констатировать, что перед нами сложнейшее гидротехническое сооружение, опоясывающее по периметру весь пирамидный комплекс царя Джосера, если угодно, канал, проведенный к комплексу от берега Нила. Инженеры и архитекторы Джосера, включая знаменитого Имхотепа, проектировали «сухой ров» не только как культовое, но и как дренажное сооружение, разделенное на отсеки при помощи сообщающихся тоннелей. Конструктивные особенности канала свидетельствуют о том, что он предназначался исключительно для движения водного потока, любая возможность пребывания в нем человека исключалась (см. рис. 4).

Очевидно и другое: в ритуальном смысле комплекс ступенчатой пирамиды не исчерпывается только надземными и подземными сооружениями, расположенными внутри ограды, — он продолжается вовне, в виде системы каналов, огибающих его снаружи. Некоторые предположения относительно ритуального назначения «сухого рва» были сформулированы участни-

³⁶ MYSLIWIEC 2006: 12–13. К. Мысливич полагает, что массивный деревянный гарпун длиной свыше 2,5 м с деревянным наконечником, скорее всего, имел ритуальное назначение, так как один человек едва ли мог использовать орудие подобных габаритов. Как и З. Хавасс, он считает, что змея на рукоятке гарпуна изображена в атакующей позе. Не отрицая факт его ритуального назначения, можно предположить, что изначально он использовался как орудие для отпугивания (не убийства) гиппопотамов. Если эти животные преграждали путь ладье в тростниковых

топях, то подобным багром вполне можно было потревожить их и заставить отступить. (Охота осуществлялась, вероятно, с помощью других орудий, более коротких, с металлическими (или костяными) наконечниками.) Соответственно, гиппопотамы могли восприниматься именно как существа, преграждающие течение реки. «Змеиный» знак на рукоятке гарпуна может свидетельствовать как раз о том, что перед нами орудие для «расчистки» водного потока.

³⁷ ALTENMÜLLER 1994.

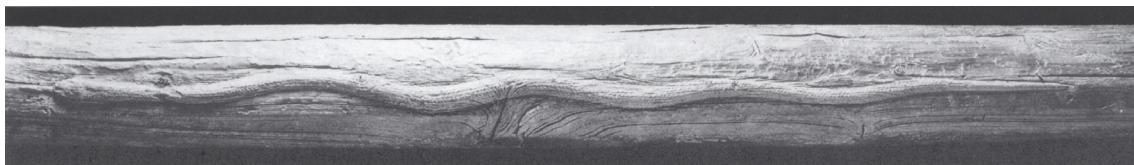

Рис. 7. Деревянный гарпун, найденный на западном участке «сухого рва» (MYSŁIWIEC 2006: 13 Abb. 18)

ком польской экспедиции К. Курашкевичем³⁸. Отталкиваясь от трехчастной модели подземного мира, предложенной Дж. Алленом, он нашел соответствие ей в сегментах заупокойного комплекса Джосера: камера с саркофагом — помещения с голубой плиткой (преддверие Дуата) — «сухой ров» (коридор, ведущий к небу). Исследователь полагает, что участки «сухого рва» предназначались для того, чтобы царь поочередно спускался и поднимался, проходя последовательно через подземные помещения-области, вероятно содержащие статуи или ритуальные предметы. Эти объекты могли быть защитными или, наоборот, символизировать опасные места и населявших их существ, которых царь побеждал на пути к небу.

Данная точка зрения представляется интересной, тем не менее нам назначение «сухого рва» видится совсем в ином свете. Нет никакого смысла покидать пирамиду через его пространство. Для этого имеются культовые сооружения рядом с ее северной стеной — вход в пирамиду (он же выход из нее), поминальный храм с сердабом.

Древние египтяне верили, что после смерти царь продолжал праздновать свои юбилейные торжества, «миллионы хеб-седов», причем происходило это на земле³⁹. Вероятно, в этом и заключалась причина, по которой Унас решил использовать культовое пространство пирамиды Джосера, — канал и соседняя пирамида стали элементами его ритуальных празднеств.

Если в предыдущие эпохи юбилеи праздновались преимущественно в ознаменование победы над врагами, то со времени Джосера всё изменилось. Семилетняя засуха подготовила людей к мысли, что царь является не только вождем, охотником, защитником племени, но и гарантом устойчивых паводков⁴⁰. По нашему убеждению, именно эта идеологическая концепция лежит в основе создания «сухого рва» и всего комплекса Джосера в целом.

Как было сказано выше, Унас построил свой пирамидный комплекс рядом с южным участком ограды комплекса Джосера. Ритуал, который он проводил после смерти, несомненно, связан с каналом, располагавшимся рядом с его пирамидой. Царь приходил из иного мира, отделенного от мира внешнего (поэтому над каналом расположена специальная крыша), чтобы отпраздновать свой хеб-сед. Унас должен был магически способствовать поднятию вод Нила, а ритуал, совершенный на земле, — повторяться бесконечное число раз в инобытии. Поэтому царь обходил, точнее, проплывал на священной ладье по каналу вокруг комплекса Джосера, символически посещая север, юг, запад и восток страны (ведь комплекс Унаса спроектирован как часть комплекса ступенчатой пирамиды) и своими ритуальными действиями вызывая паводок. Среди прочего он должен был поразить гарпуном крокодила или гиппопотама, которые могли препятствовать разливу реки.

Есть еще один вопрос, на котором стоит остановиться. К. Курашкевич высказал догадку о том, что дно «сухого рва» находится на одном уровне с располагающимися внутри ограды пирамидного комплекса Джосера южными подземными помещениями — так называемой южной гробницей (рис. 8). Она помещается на дне большого каменного колодца глубиной 28 м, то есть на два — три метра ниже «сухого рва»⁴¹. О ее назначении высказывались различные

³⁸ KURASZKIEWICZ 2011: 142.

³⁹ Алебастровая хеб-седная чаша высотой 38 см была найдена в одной из подземных галерей ступенчатой пирамиды. На тулове и ручках сосуда изображена платформа с двойным павильоном для празднования

юбилея, внутри каждой из частей которого стоит трон. Вся группа поддерживается иероглифом *хех*, который обозначает число «миллион» (CG 64872).

⁴⁰ См. более подробно: ОРЕХОВ 2014: 31, 44.

⁴¹ LEHNER 1997: 93.

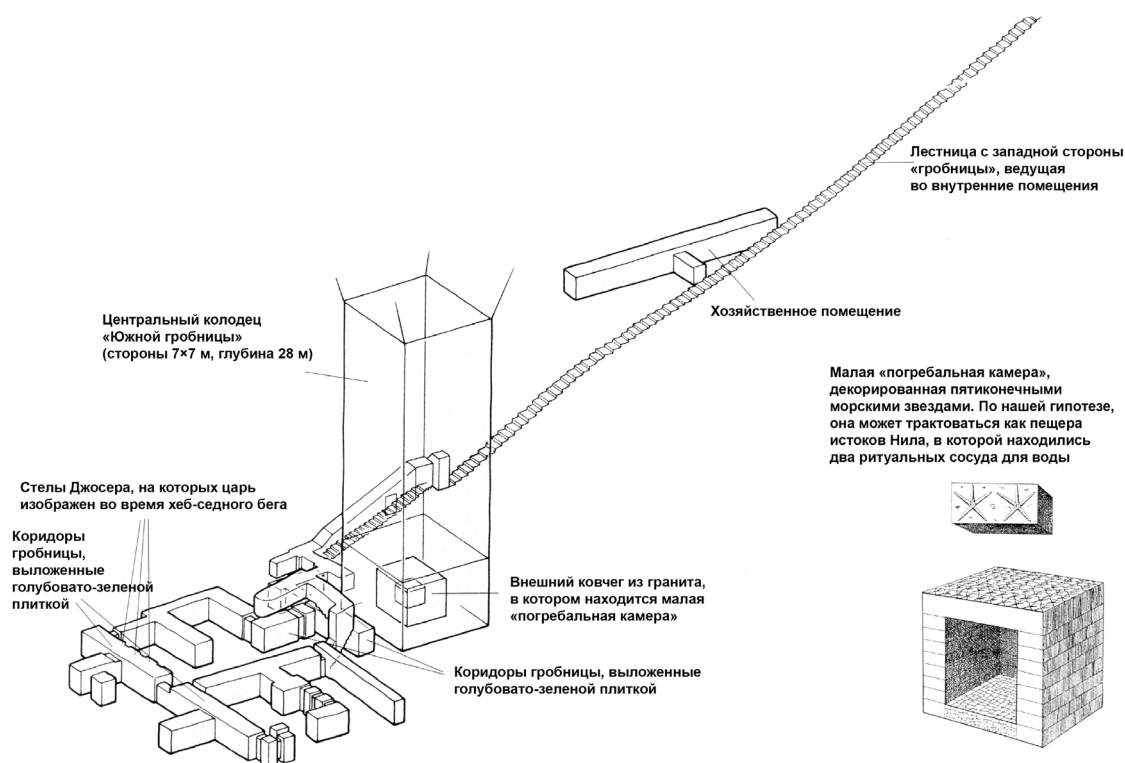

Рис. 8. Внутреннее устройство «южной гробницы» (по LEHNER 1997: 93)

догадки: предполагали, что это символическое погребение, кенотаф абидосского некрополя, место для каноп или царской плаценты⁴² и т. д.

Однако наличие глубокого колодца может свидетельствовать об ином. М. Э. Матье писала:

В свете приведенных представлений о змеях—хранителях источников приобретает особый интерес изображение пещеры, из которой, по представлениям египтян, берет свое начало Нил. Внутри этой пещеры изображен сам Нил в виде божества, изливающего воду из двух сосудов, а вокруг пещеры, огибая ее со всех сторон, обвивается огромный змей, являющийся, очевидно, стражем и хранителем истоков Нила. Перед нами несомненная параллель к приведенным выше сказаниям о змеях—хранителях источников. Подобно восьмиглавому змею племени ремба и змеям других африканских сказаний, великий змей—хранитель истоков Нила стережет свое сокровище—драгоценную нильскую воду⁴³.

В связи с этим можно вспомнить, что верхнюю часть часовни «южной гробницы» опоясывают изображенные в атакующей позе кобры-уреи (рис. 9). Вероятно, они охраняли колодец, на дне которого должна была появляться первая вода паводка.

Пространство заупокойного комплекса Джосера представляет собой весь Египет в миниатюре. Его южная часть соответствует южным границам Египта, северная—царской резиденции. Истоки Нила как раз находились на юге, в районе Элефантины⁴⁴. В ходе хеб-седного ритуала царь, обегая эти «центры», вызывал подъем воды, в результате чего она появлялась на дне колодца. Жрец извещал об этом правителя и его подданных. Чем выше был паводок, тем большие пространства канала заполнялись водой, излишки которой отводились на другие участки «сухого рва». В конечном счете вода должна была частично или полностью затопить пространство канала и часть подземных помещений внутри ограды комплекса. Возможно, именно поэтому стены этих помещений были покрыты голубовато-зеленой плиткой (рис. 10).

⁴² FRANKFORT 1948: 70.

⁴⁴ ОРЕХОВ 2014: 44.

⁴³ МАТЬЕ 1956: 43.

Рис. 9. Змеи, опоясывающие часовню «южной гробницы» (музей Имхотепа, Саккара, фото С. Иванова)

Рис. 10. Голубая плитка из коридора «южной гробницы» (ARNOLD 1999: 20)

Наш основной вывод состоит в том, что «змеиная стела» Джосера, вероятнее всего, изначально располагалась в одном из сегментов канала, опоясывающего комплекс ступенчатой пирамиды, скорее всего на северо-восточном участке. Ее можно рассматривать как своеобразную предтечу ниломера. Разумеется, она не являлась именно измерительной шкалой в локтях, ладонях и пальцах. Ее назначение состояло в том, чтобы просто фиксировать прибытие воды внутри канала («сухого рва»), поэтому она и была разделена на сегменты с изображениями животных востока и запада.

Поддержание «сухого рва» в рабочем состоянии требовало значительных ресурсов. Его периодическое обводнение приводило к тому, что водная эрозия разрушала памятник, в результате чего к началу VI династии он перестал соответствовать своему назначению. Вероятно, ко времени начала правления Тети канал прекратил функционировать. Это и стало причиной, по которой стела была повторно использована в заупокойном комплексе Ипут I.

Орехов Роман Александрович

научный сотрудник

Центра египтологических исследований РАН

radamant67@mail.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Allam 1963** Allam S. *Beiträge zum Hathorkult (bis zum Ende des Mittleren Reiches)* (Berlin, 1963).
- Altenmüller 1994** Altenmüller H. “Das ‘Fest des Weissen Nilpferds’ und das ‘Opfergefilde’” in Berger C., Clerc G., Grimal N. (éd.) *Hommages à Jean Leclant, I: Études pharaoniques* (BdE 106/1; Le Caire, 1994): 29–44.
- Arnold 1999** Arnold D. *When the Pyramids were Built: Egyptian Art of the Old Kingdom* (New York, 1999).
- Arnold 2000** Arnold D. *Lexikon der ägyptischen Baukunst* (Düsseldorf, 2000).
- Aufrère 1991** Aufrère S. *L'Univers Minéral Dans la Pensée Égyptienne* (BdE 105; Le Caire, 1991), II.
- ÄW I** Hannig R. *Ägyptisches Wörterbuch, I: Altes Reich und Erste Zwischenzeit* (Hannig-Lexica 4; Mainz, 2003).
- Begelsbacher-Fischer 1981** Begelsbacher-Fischer B. L. *Untersuchungen zur Götterwelt des Alten Reiches: Im Spiegel der Privatgräber der IV. und V. Dynastie* (Göttingen, 1981).
- Betrò 1996** Betrò M. *Hieroglyphics: The Writings of Ancient Egypt* (New York, 1996).
- El-Awady 2009** El-Awady T. *Sahure — the Pyramid Causeway: History and Decoration Program in the Old Kingdom* (ABUSIR XVI; Prague, 2009).
- Frankfort 1948** Frankfort H. *Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature* (Chicago, 1948).
- Giveon 1984** Giveon R. “Sopdu” in *LÄ V* (Wiesbaden, 1984): 1107–1110.
- Goedicke 1971** Goedicke H. *Re-used Blocks from the Pyramid of Amenemhet I at Lisht* (New York, 1971).

- Hawass 1994** Hawass Z. “A Fragmentary Monument of Djoser from Saqqara”, *JEA* 80 (1994): 45–58.
- Herbich, Jagodzinski 2008** Herbich T., Jagodzinski A. “Geophysical Investigation of the Dry Moat of the Netjerykhet Complex in Saqqara” in Sulgostowska Z., Tomaszewski A. J. (ed.) *Man — Millennia — Environment: Studies in Honour of Romuald Schild* (Warsaw, 2008): 273–279.
- Kees 1980** Kees H. *Der Götterglaube im alten Ägypten* (Berlin, 1980).
- Kuraszkiewicz 2011** Kuraszkiewicz K. “An afterworld for Netjerykhet” in Strudwick N., Strudwick H. (ed.) *Old Kingdom, New Perspectives: Egyptian Art and Archaeology 2750–2150 BC* (Oxford, 2011): 139–142.
- Lehner 1997** Lehner M. *The Complete Pyramids* (London, 1997).
- Munro 1993** Munro P. *Der Unas-Friedhof Nord-West, I: Topographisch-historische Einleitung. Das Doppelgrab der Königinnen Nebet und Khenut* (Mainz, 1993).
- Mysliwiec 2006** Mysliwiec K. “Fragen an eine Nekropole in Sakkara”, *Sokar* 13/2 (2006): 6–17.
- Schmitz 1984** Schmitz B. “Scheseamtet” in *LÄ V* (Wiesbaden, 1984): 587–590.
- Swelim 1988** Swelim N. “The Dry Moat of the Netjerikhet complex” in Baines J. (ed.) *Pyramid studies and other essays presented to I. E. S. Edwards* (London, 1988): 12–22.
- Swelim 2006** Swelim N. “The Dry Moat, the South Rock Wall of the Inner South Channel” in Czerny E. et al. (ed.) *Timelines: Studies in Honour of Manfred Bietak* (OLA 149; Leuven — Paris — Dudley, 2006), I: 363–376.
- Tallet et al. 2012** Tallet P., Marouard G., Laisney D. “Un port de la IVe dynastie au Ouady el-Jarf (mer Rouge)”, *BIFAO* 112 (2012): 399–446.
- Tallet 2012** Tallet P. “Ayn Sukhna and Wadi el-Jarf: Two Newly Discovered Pharaonic Harbours on the Suez Gulf”, *British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan* 18 (2012): 147–68.
- Tallet, Marouard 2014** Tallet P., Marouard G. “The Harbor of Khufu on the Red Sea Coast at Wadi al-Jarf, Egypt”, *Near Eastern Archaeology* 77/1 (2014): 4–13.
- Берлев 1980** Берлев О. Д. “Новое о царе Ускерэ (VI династия)”, *Древний Восток* 2 (1980): 56–63.
- Завадовский 1967** Завадовский Ю. Н. “Лингвистические и культурные влияния народов внутренней Африки на древний Египет” в кн. Кацнельсон И. С. (ред.) *Древний Египет и древняя Африка: Сборник статей, посвященный памяти академика В. В. Струве* (Москва, 1967): 30–37.
- Матье 1956** Матье М. Э. *Древнеегипетские мифы* (Москва — Ленинград, 1956).
- Матье 1996** Матье М. Э. “Хеб-сед (из истории древнеегипетской религии)” в кн. Большаков А. О. (ред.) *Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта* (Москва, 1996): 106–134.
- Орехов 2014** Орехов Р. А. *Мир строителей пирамид: Эпоха Древнего царства* (Санкт-Петербург, 2014).
- Хавасс 2004** Хавасс З. (ред.) *Сокровища пирамид* (Москва, 2004).
- Шуман 1986** Шуман В. *Мир камня* (Москва, 1986), I.

Roman A. Orekhov

INTERPRETATION AND LOCALIZATION OF NETJERYKHET'S (DJOSER'S) "SERPENT STELA"

The article is devoted to localization of the "Serpent Stela" discovered by Egyptian archaeologists in Iput I pyramid complex. Author comes to conclusion that the object in question could have originated from the Dry Moat encircling Djoser mortuary complex, and might have served as a peculiar marker of Nile flood.

Keywords: Old Kingdom, Djoser pyramid complex, "Serpent Stela", Dry Moat, Unas, Teti, queen Iput I, Nabil Swelim.